

Звон!

За пронзительным звоном последовали раскаты грома, небо и земля изменились в лице, гору напротив рассекло надвое, повсюду валялись обломки веток и деревьев, летящий песок и камни полностью скрыли обзор.

— Кхе-кхе...

Сквозь слабый кашель из-под обломков разрушенной горы медленно показались руки. Если не обращать внимания на пересекающие их шрамы и вздувшиеся вены, эти руки мог бы похвалить любой — настолько они были красивы. Слегка опершись на шатающийся камень, из-под него выбрался мужчина.

Он шел, низко опустив голову, пошатываясь, его вид был крайне жалким. Спутанные длинные волосы закрывали лицо, алая кровь капала с подбородка, окрашивая грудь его синей одежды в бурый цвет.

Неподалеку лежал обломок меча — его разрубило ровно посередине. Острие меча было равнодушно прижато к земле безупречно чистой черной обувью.

— Ты проиграл, — мужчина легко отбросил обломок меча ногой и встал, держа меч в одной руке. Его голос звучал холодно, а взгляд, устремленный на жалкую фигуру, был подобен взгляду на ничтожного муравья. — Даже став Владыкой демонов, что с того? Исход этой битвы был предreshен, зачем тебе было унижаться?

— Ха, — из уст того, кого называли Владыкой демонов, вырвался насмешливый смешок. Он медленно поднял голову. Его лицо было покрыто старыми шрамами, а в слишком черных глазах читалась лишь насмешка. — Проиграл — значит проиграл. Хочешь убить или четвертовать — решай сам. К чему эти лицемерные речи?

— Не зря ты Владыка демонов, есть в тебе стержень, — мужчина, не обращая внимания на устрашающий вид собеседника, приблизился к нему и, протянув руку, помахал перед его глазами. Между пальцами сверкнул черный нефритовый браслет. — Ты пришел в одиночку, чтобы забрать это, верно? — заметив мелькнувшую в глазах собеседника тень чувства, мужчина внезапно ослепительно улыбнулся, сжал руку, и прозрачный черный нефрит вмиг превратился в пепел. Он слегка встряхнул ладонь, развеивая последние пылинки, словно не замечая жестокости в покрасневших глазах противника, и театрально вздохнул: — Жаль.

— Не зря его называют Непоколебимым Небожителем из Первой бессмертной секты, даже Владыку демонов одолел.

— Ха-ха, сколько праведных сект уничтожил этот демон, став Владыкой! Его сегодняшняя участь радует душу.

Увидев поражение Владыки демонов, заклинатели, наблюдавшие за битвой издалека, с радостью захлопали и, обнажив мечи, двинулись вперед, чтобы нанести последний удар злодею. Но едва они приблизились, как Владыка демонов прыжком подскочил к черноволосому мужчине, схватил его за горло, и в его теле начала нарастать сила — он готовился к самоподрыву. Заклинатели в панике закричали:

— Он собирается взорвать себя! Бежим!

— Бум!

Раздался оглушительный грохот, туча пыли взметнулась к небесам, а чудовищная сила сравняла с землей всю долину, мгновенно распространившись на сотни ли. Тех заклинателей, что не успели убежать, безжалостно поглотил взрыв. Когда пыль рассеялась, осталась лишь пустота — ни единой живой души на сотни ли.

Была поздняя осень. Моросил холодный, пронизывающий до костей дождь. Худощавый мужчина средних лет, тихо чертыхаясь на проклятую погоду, одной рукой держал зонт, а в другой — фонарь. Он подошел к старой двери и постучал по ней носком ботинка. Хлипкая дверная рама противно скрипнула.

Подождав немного и поняв, что в доме никто не отвечает, он нетерпеливо нахмурился, зажал ручку зонта между шеей и плечом и снова постучал рукой по двери.

— Управляющий Шэнь? Что случилось?

Наконец из дома донесся слегка детский голос, словно его только что разбудили и он еще не отошел ото сна.

— Молодой господин Шэнь Чи, уже третий час, — управляющий Шэнь, мужчина средних лет, убрал руку, скрывая раздражение на лице, и понизил голос: — Старейшина прибудет на рассвете. Несколько молодых господ и барышень уже собрались в переднем зале, чтобы встретить его. Вам тоже пора вставать.

Передав сообщение, он больше не стал задерживаться ради нелюбимого младшего господина и, повернувшись, снова шагнул под дождь.

Шаги за дверью постепенно затихали в шуме дождя, пока не стихли совсем. И только тогда из дома донесся тихий, насмешливый смешок.

Шэнь Чи откинул влажное одеяло. В его черных глазах не было и следа сна.

Он уперся руками в кровать и сел. Боль в спине, пришедшаяся не к месту, заставила его слегка замереть. Он пощупал спину — боли не было, только странное ощущение. Шэнь Чи прокрутил в

голове этот отрезок памяти, а затем медленно перебрался на край кровати. Его ноги коснулись стоящей на полу обуви — для его нынешнего возраста (около семи-восьми лет) она была на целый цунь великовата и совсем не подходила.

Он равнодушно сунул ноги в обувь, вспомнив слова управляющего, встал, взял висевшую у кровати старую куртку, кое-как пригладил спутанные длинные волосы, подобрал валявшийся у двери зонт и не спеша вышел из дома.

У порога он раскрыл зонт и обнаружил, что его ткань прорвана в нескольких местах, а несколько спиц сломаны. Судя по следам, это было сделано намеренно.

Шэнь Чи издал неопределенный смешок, отбросил пришедший в негодность зонт в сторону, перешагнул через порог и вышел под дождь.

Во всем Начальном мире духов род Шэнь считался одной из древнейших аристократических семей заклинателей, с долгой историей и глубокими корнями. Однако сейчас в нем осталось лишь три заклинателя на стадии Золотого ядра — далеко не так, как у многих более поздних семей. При упоминании об этом люди невольно вздыхали о непостоянстве мира.

В отличие от большинства заклинателей, предпочитавших всю жизнь искать одного дао-партнера, нынешний глава клана Шэнь, Шэнь Ле, обладал невысокой культивацией, но был известен своим распутством. После смерти законной жены, пользуясь высоким положением своей семьи в мире заклинателей, он взял немало наложниц.

Старший господин родился от законной жены, второй и третий господа, а также две барышни — от наложниц Шэнь Ле, взятых позже. И только Шэнь Чи... Мать Шэнь Чи была уже беременна, когда Шэнь Ле силой привел ее с улицы. Поэтому, хотя его тоже называли молодым господином, кровного родства с этой семьей у него не было.

Этот факт Шэнь Чи узнал только много лет спустя, после уничтожения клана Шэнь, от Шэнь Ухо. Он не был потрясен, только почувствовал, что все встало на свои места — ведь отношение к нему в семье Шэнь всегда было слишком очевидным.

Шэнь Чи прищурился, запрокинул голову. Не слишком крупные, ледяные капли дождя ударяли ему в лицо. Слабый свет, пробивавшийся из окон недалекого дома, освещал его черты — хоть и детские, но уже безупречно точеные и красивые.

Он приложил ладонь ко лбу. Прохладное прикосновение пальцев вернуло ему ощущение реальности.

После смерти матери, до того, как изуродовали лицо... Хорошее время, — подумал он, глядя на огни в предрассветном дожде. Та аура убийства, что не отпускала его с момента пробуждения, казалось, рассеялась или, быть может, спряталась еще глубже.

Шэнь Чи медленно опустил веки, пряча остроту взгляда, и снова стал тем самым слабым и безропотным младшим господином из поместья Шэнь.

Передний зал поместья Шэнь был ярко освещен. Кроме Шэнь Чи, все остальные господа и барышни, находившиеся в поместье, уже собрались. Они сидели на своих местах, болтая и то и дело поглядывая на дверь.

— А почему этот выродок еще не пришел? — раздался слегка хриловатый юношеский голос, полный неприкрытой язвительности. — Второй брат, как думаешь, его вчера не забили до смерти? Всего-то несколько ударов палкой.

— Шэнь И, выбирай выражения, — строго сказал второй господин, красивый юноша с прямой спиной и серьезным лицом. Он нахмурился и холодно добавил: — Мне все равно, как ты его обычно обижаешь, но сегодня старейшина редко приезжает. Лучше держи себя в руках.

— Ну, не буду, так не буду. С каких это пор второй брат взял моду, как старший? — заметив, что Шэнь Ко помрачнел, Шэнь И, вспомнив о все еще ноющей пояснице, поежился и, фыркнув, с неохотой замолчал.

Едва они договорили, как на пороге появился Шэнь Чи. Он был в обуви на несколько размеров больше, дрожал от холода, лицо его было мертвенно-бледным. Он вошел в теплую комнату, оставляя за собой мокрые следы. Из-за старой, не по размеру одежды и обуви, промокшей под дождем, а также из-за его худобы и маленького роста он больше походил на маленького нищего, случайно забредшего во дворец.

Разговоры и смех в комнате резко оборвались. Взгляд Шэнь Чи скользнул по пустующему месту в левой части зала, и в его глазах мелькнула тень. Под насмешливыми или презрительными взглядами он, смущенно теребя мокрую одежду, мелкими шажками передвинулся в угол, наполовину опустив голову так, чтобы тень скрыла темноту в его глазах.

Присутствующие равнодушно отвернулись от жалкого вида Шэнь Чи. Когда он отошел в угол, они снова начали мечтать о жизни после проверки корней духа и поступления в Бессмертные секты.

Шэнь И, было, хотел придраться, но, взглянув на Шэнь Ко, передумал и лишь бросил на Шэнь Чи взгляд, говоривший «погоди у меня», после чего повернулся и, поколебавшись, спросил у Шэнь Ко:

— Второй брат, а старший брат сегодня не вернется?

Услышав этот вопрос, все присутствующие наострили уши.

В глазах Шэнь Ко мелькнула зависть, и он с трудом скрыл кислую нотку в голосе:

— Шэнь Ухо далеко, в Западном государстве Лань. К тому же он уже прошел проверку корней духа и в этом году будет напрямую участвовать в отборе в секту Принимающих Меч.

— Второй брат, ты называешь старшего брата по имени...

— А что? Есть проблемы?

Шэнь И, испугавшись холодного блеска в глазах Шэнь Ко, поспешно зажал рот рукой, опасаясь, что тот снова его побьет. Через мгновение, поняв, что ему ничего не угрожает, он убрал руку, и его взгляд случайно упал на неприметную фигуру в углу. Их глаза встретились. Соприкоснувшись с черными, как смоль, глазами Шэнь Чи, Шэнь И вздрогнул, сердце его пропустило удар, и он замер, затаив дыхание, пока Шэнь Ко не окликнул его, и он, все еще не пришедший в себя, не очнулся.

Как самый старший из присутствующих, Шэнь Ко счел нужным выразить беспокойство:

— Третий брат, ты так бледен. Не заболел ли?

Тут только Шэнь И заметил, что у него самого спина промокла от холодного пота. Но как он, который всегда находил удовольствие в унижении Шэнь Чи, мог признаться, что испугался одного лишь взгляда того, кого он больше всех презирал? Собравшись с духом, он сказал Шэнь Ко:

— Все в порядке. Просто волнуюсь перед проверкой корней духа.

Услышав слова Шэнь И, Шэнь Чи усмехнулся про себя и снова опустил глаза. И в этот момент в его голове раздался четкий голос:

[Система антагониста активируется. 3%... 17%... 56%... 100%... Активация успешна.]

[Здравствуйте, хозяин. Я — Система антагониста 013, рада служить вам. Идет передача сюжета, пожалуйста, подождите...]

Сквозняк пронесся через зал, свечи замигали, и большая их половина погасла, погрузив фигуру Шэнь Чи в тень.

Словно почувствовав это, все присутствующие дети Шэнь встали и уставились на дверь. Даже самая младшая сестричка чинно поправила одежду и широко раскрыла глаза, глядя в темный проем.

Вскоре в зал один за другим вошли несколько слуг в синих одеждах. Они сложили руки по бокам и молча, согнувшись, встали вдоль стен.

Все в зале затаили дыхание в ожидании.

— Как ты и говорил, клан Шэнь обязательно вернет себе былую славу!

Звонкий смех разорвал тишину ночи. В комнату широким шагом вошел коренастый старик с седыми волосами и бородой. Он без церемоний уселся на главное место в центре зала, махнул рукой, выгоняя слуг, и, осушив чашку горячего чая, оглядел сбившихся с ног детей, кивая:

— Неплохо, неплохо. У всех есть корни духа. Шэнь Ле, ты народил хороших детей.

Эти слова заставили юношей и девушек, с детства мечтавших о пути бессмертия, покраснеть от волнения.

— Спасибо за похвалу, старейшина. Я не смею и надеяться на такое, — с поклоном ответил вошедший за ним красивый мужчина, сложив руки в почтительном приветствии. Затем, нахмурившись, строго произнес: — А вы чего стоите? Идите кланяться старшему старейшине!

Старик, поглаживая бороду, принимал поклоны от младших, пока его взгляд не упал на худую фигурку в углу, которая так и не сдвинулась с места.

— Это тоже твой сын? Что с ним? Почему он весь мокрый?

Проследив за взглядом старика, Шэнь Ле наконец заметил Шэнь Чи, словно слившегося с тенью. Видя, что тот не двигается, он разозлился:

— Шэнь Чи! А ну иди кланяйся!

Услышав гнев отца, дети с радостью предвкушали, как Шэнь Чи сейчас влетит.

Прошло немного времени, и, когда Шэнь Ле уже собрался лично вытащить Шэнь Чи, фигура, все это время стоявшая у стены, наконец пошевелилась.

Худой мальчик, казалось, едва держался на ногах. Он слегка покачнулся и медленно побрел к свету. Проходя мимо журнального столика, он случайно задел его угол. Тяжелый столик из красного дерева даже не шелохнулся, а мальчик споткнулся и едва не упал.

Увидев это, дети изо всех сил сдерживали смех, щеки их покраснели. Кто-то фыркнул первым, а затем по залу прокатились смешки. Даже обычно серьезный Шэнь Ко улыбнулся глазами.

Шэнь Чи, держась за край столика, чтобы удержать равновесие, стоял, наполовину опустив голову, в центре всеобщего внимания.

Восьмилетний ребенок выглядел как шестилетний. В не по размеру старой, мокрой одежде, с влажными спутанными волосами и мертвенно-бледным лицом, он всем своим видом показывал, как ему плохо живется.

Шэнь Ле бросил на него лишь один взгляд и, нахмурившись, упрекнул:

— Посмотри, до чего ты себя довел! Еще скажут, что я тебя обижаю.

В его словах не было и тени смущения — так мог бы говорить любой отец, недовольный своим нерадивым сыном.

Шэнь Чи, по-прежнему низко опустив голову, словно не слышал этих лицемерных речей.

— Ладно, уймись, — прервал его старший старейшина. Его взгляд остановился на лбу Шэнь Чи. Он смотрел сосредоточенно, словно обнаружил сокровище, глаза его заблестели. — Небесная кость, врожденный талант к бессмертному пути. Редкость, редкость!

Эти слова заставили всех присутствующих замереть, а их взгляды на Шэнь Чи мгновенно изменились.

Дети были полны зависти, и даже маленькая Шэнь Юэ бросила на него враждебный взгляд.

Шэнь Чи, конечно, слышал слова старого старейшины. Уголки его губ чуть приподнялись, но не от радости — только от насмешки.

Шэнь Ле, переведя взгляд с Шэнь Чи, полный противоречивых чувств, спросил:

— Старший старейшина, это правда?

— Само собой, я не ошибаюсь. Дай-ка я еще раз взгляну, — старик поманил Шэнь Чи пальцем:
— Подойди, малыш.

Шэнь Чи шагнул вперед и остановился перед старейшиной. Когда тот положил ладонь на его макушку, Шэнь Чи сжал пальцы в кулак в рукаве. Он разжал их только тогда, когда старик убрал руку, и сделал несколько шагов назад.

Увидев, что проверка корней духа закончена, Шэнь Ле с надеждой спросил:

— Ну что?

— Увы, — старик тяжело вздохнул, с сожалением покачивая головой. — Как жаль, как жаль!

— Чем же?

— У этого мальчика, несомненно, врожденная небесная кость, а корень духа — чистейший ледяной. Но он смешан с другим корнем. Если бы это был какой-нибудь другой, еще ничего, но это — огненный корень, который ему противопоказан. Если он займется культивацией, то, боюсь, единственный путь — это смерть от разрыва тела. Похоже, путь бессмертия ему не сужден.

Услышав слова старейшины, Шэнь Ле сначала обрадовался, потом испугался, а когда услышал, что Шэнь Чи не суждено стать бессмертным, на его лице отразилась сложная гамма чувств. В конце концов он, подобно заботливому отцу, легонько вздохнул.

Шэнь Чи, заметив эту смену эмоций, усмехнулся про себя, но на лице изобразил привычную робость, словно не понимая, о чем идет речь. Он поежился и отошел в сторону.

Раз уж ему не суждено встать на путь бессмертия, никто больше не обращал на него внимания, позволив снова забиться в тень.

— Шэнь Ко — неплохой мальчик. У него корни воды и дерева. Даже в крупных сектах это считается высшим качеством...

— Благодарю, старший старейшина...

В углу, где никто не обращал на него внимания, Шэнь Чи снова прислонился спиной к стене. Он еще раз прокрутил в голове нелепый сюжет, который только что передала ему система.

Это была история, сосредоточенная на Шэнь Ухо, о том, как он, баловень судьбы, благодаря череде случайностей, вознесся в мир бессмертных. А он, Шэнь Чи, в этой книге был лишь именем — Владыка демонов. Оно прозвучало лишь один раз, в конце, в устах Шэнь Ухо, в момент смерти после битвы. О мыслях Шэнь Ухо в тот момент в книге не упоминалось, так что, скорее всего, он просто произнес его имя для смеха.

Впрочем, Шэнь Чи было все равно, что думают о нем персонажи книги. Раз уж он не умер в той схватке с Шэнь Ухо, то в этой жизни он не пойдет по старому пути. Что касается этой системы, то в голове у Шэнь Чи было только одно слово — «проблемы».

[Сюжет передан. Можешь уходить.]

[Отвечаю хозяину: система антагониста случайным образом выбирает антагониста в качестве цели, чтобы помочь ему в реванше. Вы первый хозяин, который не потерял сознание при получении сюжета. Система дарит вам подарочный набор антагониста.]

[Я сказал — убирайся.]

Аура Шэнь Чи была слишком устрашающей. Даже выдавая виды система не выдержала и попыталась соблазнить его:

[Наследие матери отобрали, лицо изуродовали, вся жизнь в одиночестве. Едва взойдя на трон Владыки демонов, вы были погублены главным героем и взорвали себя. Разве вы не хотите изменить это?]

[Я сам все изменю. Твое вмешательство не нужно.]

[Система может стать вашей опорой и повысить шансы на успех.]

[Не нужно.]

Шэнь Чи остался равнодушен к уговорам системы. Еще в детстве, в прошлой жизни, он усвоил на бесчисленных уроках: ничего в этом мире не дается даром. Даже нищий, просящий подаяние, платит своим достоинством и смирением. Что уж говорить о долгосрочной поддержке?

[Система автоматически отключится, когда степень реванша антагониста достигнет 100%. Все это время она не может покинуть хозяина.]

<http://bllate.org/book/19444/1906326>